

Во второй половине дня того же дня армия Цзинву в очередной раз атаковала линию обороны Циньской армии на горе Цзицзин, запустив серию сильных атак на несколько окрестных деревенских фортов, постоянно рассеивая контратакующие силы Восьмизнаменной армии.

Первая бригада армии Цзинву, ответственная за штурм, вновь ворвалась в форт Сяоси и вступила в жестокую перетягивание каната с маньчжурским желтым знаменем и ханьской армией Чжэнбай.

Высокий вихрь белого военного коня ворвался в строй маньчжурского желтого знамени, командир первой бригады армии Цзинву Ли Юй, серебряное копье и белый халат по прозвищу Маленький Белый Волк - крестник Хуан Де Гонга.

Перед тем, как человек прибыл, серебряное копье с мерцающей холодной гривой уже прибыло, копье Ли Юйю мерцало случайно, крепость села была мгновенно опустошена, семь или восемь маньчжурских желтых знаменосцев погибли без хрюканья, под пушкой генерала войны.

Ли Юй указал на копья и закричал: "Убейте!"

В пыли, был всплеск криков и убийств, Ли Юйю взял на себя руководство и зарядил в деревенский форт, затем последовали солдаты Первой бригады, и группа маньчжурских солдат, которые только что собрали желтое знамя, были убиты и рассеяны в мгновение ока, а лидер, некий Ниу Лу Чжанцзин, был даже убит Ли Юйю одним выстрелом.

Перед лицом сумасшедшей контратаки Восьмизнаменной армии, Первая бригада держалась на занятом ими месте и продолжала атаковать, маньчжурские солдаты сделали шаг назад, Первая бригада сделала еще один шаг и, не отпустив никого, держалась за Восьмизнаменную армию, они просто преследовали ее!

Поле битвы вокруг горы Редбуд было в хаосе, повсюду были сражения на белых костяшках, как будто они вернулись в старую эпоху холодной войны, битвы подошли к этому моменту, и не было никакого акцента на тактику, все, что имело значение - это храбрость и воля сражаться с обеих сторон.

Для вооруженной армии Цзинво такие атаки были еще более жестокими!

Солдаты с обеих сторон проявили довольно упрямую волю к борьбе, каждый из них сражался друг за друга и отдавал каждый сантиметр земли.

Несмотря на то, что армия Цзинву постепенно получала преимущество, сопротивление Восьмизнаменной армии было исключительно жестким, и армия Цзинву неоднократно наносила удары почти на каждом дюйме земли, расширяя свою оккупацию.

Битва длилась два часа, и обе стороны потеряли почти три тысячи солдат, а перед лицом ожесточенной атаки армии Цзинву маньчжурское Жёлтое Знамя, наконец, не выдержало и было разбито и отступило на гору Цзицзин.

Несколько других деревенских фортов также были постепенно разгромлены армией Цзинву, а заключенные были спасены и отчаянно бежали с поля боя.

Народ был спасен и отчаянно бежал с поля боя. Армия Цзинву продолжала преследовать и атаковать армию Цин, готовясь одним махом захватить гору Цзицзин.

Во время боя Хуан Де Гонг также держал железный кнут слева и справа, покрытый кровью, с не менее чем тремя ножевыми ранениями на теле, окровавленная красная одежда призывника, его лошадь под татарскими солдатами, лежащими на земле, в том числе одна Кайла Чжанцзин, три Ниу Лу Чжанцзин.

Ли Юй подстегнул свою лошадь, чтобы бежать, ударил ножом татарского солдата по дороге, и сказал громко: "Великий генерал, пожалуйста, вернитесь, чтобы оправиться от ваших ран сначала, последний генерал обязательно ударит вниз с горы Цзицзин до наступления темноты"!

"Чушь собачья! Я хочу разорвать Тартара на куски! Прочь с дороги!" Хуан Де Гонг кричал с высоко поднятой головой.

Он повернул голову в сторону, расколол татарского кавалериста, которого убил кнутом, и продолжил заряжать гору Редбуд.

На горе Красные Бутоны, когда он наблюдал за тем, как все больше и больше войск Мин поднимаются к подножию горы, Турге, знаменосец Маньчжурского Желтого Знамени, повернулся слегка белым на своем лице, и он закричал санитарам вокруг него: "Быстро вырвите язык знамен, и попросите императора послать подкрепление!"

Турге - это маньчжурский набор белых знаменосцев, после того, как Золотой Основатель Пять Министров главы восьмого сына Еу также все, известный генерал династии Цин, молодой из Нурхачи завоевал четыре угла мира, Хуан Тайцзи эпохи для одного из восьми министров, первоначально приспешники Додуо, Додуо погиб в бою и стал прямой линии Доргона.

"Утром они не были такими, так почему же борьба стала такой сильной после часового отсутствия? На лекарствах?"

В конце концов, они вынуждены сражаться до смерти.....

В конце концов, они вынуждены отдохнуть от остальной группы и сражаться до смерти.

Когда я увидел его в первый раз, я подумал, что это хорошая идея.

Доргон взглянула на него и щелкнула: "Не используйте маньчжурских солдат и ждите, что некоторые из людей, которые боятся битвы, сбегут?".

По словам Доргона, случайно взглянув на У Санги и других хановских генералов, армия Гуаньнина У Санги должна была напрямую столкнуться с армией Шаньхайгуань Мао Юань И, но он следовал за Чосоном и Восьми Знаменами Восточной Японии, что вызывало у Доргона все большее отвращение к ним.

Если бы Великая война не была неизбежна, Доргон отпустил бы и хорошо позаботился об этих ханьских генералах, которые стремятся сохранить свои силы, но теперь, чтобы никогда не быть опрометчивым, он должен быть сильным.

Люди не сдаются, армия Jingwu бросает гранаты бесплатно, а армия Shenwu в нижней части холма начинает налаживать артиллерийские работы.

После ещё двух часов ожесточённых боев приближались сумерки, и армия Цзинву уже заняла половину горы Рэдбуд и уничтожила китайское Знамя Чжэнбай, два красных знамени EGL и маньчжурское Жёлтое Знамя, которое было почти стёрто, и даже маньчжурское Знамя

Чжэнбуй, которое было поддержано позже, также было уничтожено.

Хуан Де Гонг бросился на гору Цзицзин только для того, чтобы увидеть горную дорогу, полную трупов, Восьми Знамен и армию Цзинву, все еще скрученную вместе до самой смерти.

По дороге на вершину горы беспорядочно раздавались выстрелы, время от времени раздавался взрыв, солдаты Цзинву шли друг за другом, мертвый и раненый волк, всю дорогу не было ни одного живого Восьмизнаменного солдата, они были черепахи на вершине горы.

Все они прятались на вершине горы. Хозяин флага Маньчжурского Желтого Знамени Турге спрятался на скале и был свидетелем всей битвы, и был ошеломлен выступлением войск династии Мин.

Вскоре он был окружен войсками Цзинву.

Турге очень нервничал, когда оглядывался вокруг на группу яростных войск Мин, но он все равно притворялся спокойным.

Турге посмотрел на Хуан Де Гонга, который широко шагал, и побледнел: "Я начал свою армию с Тайдзу, когда был молод, и за последние тридцать лет я сражался тридцать девять раз с армией Мин, выиграв все из них, и армия Мин, с которой я столкнулся, боялась меня, как тигра, и была уязвима, но ты, я восхищаюсь тобой!

Хуан Де Гон указал на него железным кнутом в руке: "Видя, что ты тоже человек, этот великий генерал дает тебе шанс сразиться со мной, победитель даст тебе хороший гроб, проигравший отрежет ему голову и выставит свое тело в пустыне!

Джули Ли сделала шаг вперед и сказала: "Великий генерал, зачем использовать саблю, чтобы убить цыпленка, дайте мне обезглавить его!"

Хуан Де Гон помахал рукой и сказал: "Я сделаю это"!

Услышав это, Тург внезапно испугался холодного пота, увидев безнадежность прорыва, он мог только заставить скальп согласиться.

Я сражался десятилетиями, и я срубил немало генералов Мин, многие из которых цветущие, и этот генерал Мин напротив него выглядит свирепым, но, может быть, его боевая мощь среднестатистическая, и он выглядит раненым, так что давайте попробуем!

"Пошли!"

Тёрдж взял меч и поставил свою позицию, крича очень мужественно.

Не сказав ни слова, Хуан Дэгон бросился со своим тяжелым железным кнутом, только чтобы услышать пронзительный звук золота и железа, два разделенных, правая рука Турга онемела, и его пехотинцы схватились за землю.

"Подождите!"

Видя, как Хуан Дэгон борется и убивает, Тургл был занят: "Ваше оружие тяжелое, а мое слишком легкое, это нечестно! Если ты мужчина, ты будешь сражаться со мной безоружным!"

До тех пор, пока он обнимает Хуан Дэгона и наносит ему раны, он будет слабым и воспользуется возможностью заставить этого Мин Генерала бежать.

Хуан Де Гон уронил свой железный кнут и случайно помахал ему: "Быстрее приезжай и потребуй своей смерти!".

Без вежливых разговоров о турнире по боевым искусствам эти двое вскоре снова встретятся в поединке по каратэ или в борьбе.

Четыре руки скрестились, двое из них вскоре смешались, Турге проявил мужество в борьбе с северо-восточным тигром в глубоких горах старого леса Ляодуна, мужественно выдержав боль от избиения, и повернулся, чтобы сорвать рану Хуан Де Гонга, чтобы нанести удар.

В это время выражение Хуан Де Гонга было отвратительным, мрачным, его руки схватили Турга, и на мгновение враждебность была насыщенной, бурный крик: "Убей!".

В это время они были спутаны вместе, их головы были не более чем в футах друг от друга, слово "убить", звучало как гром, импульс, как скачущий конь, внезапно взорвался в ушах Турге!

Сила рук Турге внезапно исчезла, его лицо было бледным и бесформенным, и он был прямо напуган этим ревом печени и желчного пузыря Хуан Дегона, его глаза перевернулись, а тело размягчилось.

Используя объяснение медицины последнего времени, оно заключалось в том, что пациенты с высоким кровяным давлением и болезнями сердца были очень напряжены после того, как они испугались, их сердцебиение участилось, и их сердечный ритм стал ненормальным, вызывая разрыв кровеносных сосудов головного мозга после сильного испуга, вызывая инфаркт миокарда и прямую внезапную смерть.....

"Пей!" Хуан Де Гонг снова зарычал, крепко схватил Турга за руки и яростно оторвал их, вся сцена была чрезвычайно ужасающей!

Видя, как Великий Генерал своими руками разрывает татар на части, окружающие генералы армии Цзиньву не могли не всасывать глоток воздуха, за которым последовал бурный всплеск аплодисментов.

"Великий Генерал могучий!"

"Великий Генерал могучий!"

.....